

## «Государство должно финансировать фундаментальные исследования»

— убежден Григорий Кропотов, генеральный директор компании «Тидекс» (Санкт-Петербург), победителя IV Российской венчурной ярмарки в Перми

— Григорий Иванович, каково в России заниматься наукоемким бизнесом?

— Сейчас начинать с нуля, на собственные средства, как мы это делали в 1994 году, очень сложно. Условия ведения бизнеса вообще обставлены сегодня различными бюрократическим препонами, все сильно забюрократизировано.

Накладные расходы (особенно это касается экспорта, а у нашей компании экспорт составляет 99% оборота) существенны. Документооборот большой: приходится нанимать штат сотрудников, которые занимаются оформлением бумаг. Объем бухгалтерской работы непропорционально велик по сравнению с западными компаниями.

— Да и развитой венчурной инфраструктуры в стране практически нет. Куда инноватору податься?

— Прошедшие ярмарки в Петербурге и Перми показывают, что венчурное инвестирование потихоньку начинает появляться. Но я имею в виду и другие варианты, когда люди хотели бы заниматься наукоемкой деятельностью и оставаться при этом самостоятельными. Такой возможности почти нет. Кто даст кредит? Подо что? Под



идею никто не даст. При том что в первые два-три года доходов эта деятельность давать не будет. По этой причине мы за почти десять лет никогда не работали под кредит, только на свои, заработанные. Нам впервые понадобились действительно большие средства, порядка 7 млн долларов.

— В чем, с вашей точки зрения, основные риски и основные конкурентные преимущества наукоемкого бизнеса в России?

— (Долгая пауза). Я бы лучше сказал о проблемах. Готовясь к этой ярмарке, я задумался о том, когда страна наконец перейдет на развитие новых технологий. И понял, что пока здесь есть газ и нефть, значительно проще зарабатывать на них.

— Но энергоресурсов у нас еще на десятки лет.

— В связи с этим и рождается пессимизм. По причине ничтожных государственных вложений в науку новые технологии за редчайшим исключением не появляются. Фундаментальные исследования должны финансироваться государством, причем вне зависимости от того, где они осуществляются, — в академических институ-

тах или частным бизнесом. Господдержка нужна на первоначальном этапе, когда инвесторы еще боятся неизвестности. В конце концов, мы все платим налоги. Спрашивается, почему они не идут на развитие науки? Ведь это будущее страны. Рано или поздно нефть и газ все равно кончатся. Мы все больше отстаем от развитых стран. Мне кажется, именно это представляет наибольшую проблему для страны в целом.

— Но в чем-то мы сильны. Какие наукоемкие технологии можем предложить миру?

— Я не думаю, что нужно сильно поддерживать технологии еще советского времени. Либо они уже умерли, либо отстали. Но если выжили, и за счет экспорта, значит, такие предприятия способны сами решать свои задачи. Как мы — самостоятельно увеличиваем экспорт традиционной оптики. Нужны совершенно новые технологии. Какие? Тут правительству подсказывать не надо, приоритеты уже определены: нано- и биотехнологии, медицина, связь, приборостроение, оптическая электроника, аэрокосмос и так далее.

Оптимизм заключается в том, что пока из этой страны уехали еще не все инициативные люди. Перспектива — в них и в создании инфраструктуры.

Интервью подготовил Александр Задорожный

тор Nordic Russian Management Company, считает, что беда российского инновационного бизнеса в том, что он замыкается в национальных границах, отстраняясь от мирового инновационного мейнстрима. Имеется в виду, скорее, не участие в продвижении мировой научной мысли: Россия традиционно поставляла идеи, а с учетом современных информационных технологий блокада научной мысли маловероятна. «Самостийность» наша больше всего сказывается в критической нехватке квалифицированных менеджеров от науки, способных довести идею до уровня бизнес-проекта. Как на другой барьер г-н Линнакко указал на коррупцию, традиционный российский бич предпринимательства: она процветает там, где бизнес окружен произвольными бюрократическими рогами. Третья проблема, состоящая в родстве с коррупцией, — непрозрачность российских компаний.

Практически все иностранные визитеры обращали внимание на то, что ни российское государство, ни частный

капитал не подают Западу очевидных и мощных сигналов о том, что они заинтересованы в развитии инновационного бизнеса и готовы снижать инвестиционные риски. Кстати, «венчур» (от лат. venture) — значит «рисковый»...

### Дело рук утопающих

Оказалось, что мы сами прекрасно знаем о своих проблемах и можем дополнить список нареканий заграничных гостей. Губернатор Пермской области Юрий Трутнев:

— Подход западных инвесторов предельно прост: они интересуются, какой пакет выкупается и как они могут участвовать в управлении акционерным обществом. Они не стремятся к тотальному контролю, не собираются брать на себя все риски управления, понимая, что не смогут разбираться в проекте лучше, чем его авторы. Наша задача, говорят они, следить за стадиями реализации проекта, контролировать свои деньги и то, как повышается стоимость нашего пакета. В этой связи основным препятствием для



## Ассоциация «НАЛОГИ РОССИИ»

### Аудит

### Налоговый и управленческий консалтинг

### Защита предприятий в суде

### Оценка

### Бухгалтерское обслуживание

620014, Екатеринбург, пер. Химиков, 3  
(ост. транспорта «Пл. 1905 г.»)  
Тел. (3432) 789-333, факс (3432) 789-332  
www.anr.ru

Лиц. №009320, 002622, 6302551